

КРУПНЫМ ПЛАНOM

ИВАН ДЕМИДОВ ХОЧЕТ БЫТЬ СТИЛЬНЫМ

— Иван, как насчет интервью!

— «Семь дней»? Спрашиваешь!.. Я читаю ваш еженедельник, даже выписываю. Это моя профессиональная газета.

— Кто ты! Откуда!

— Я родился в Самаре, на Волге... В четвертом классе пришел на местную телестудию «Товарищ», играл главные роли в спектаклях, вел передачи. Тогда я и влюбился в телевидение и уже не представлял жизни без него... А в Москву попал очень просто: папу моего перевели работать в столицу. Я приехал сюда в 80-м году с аттестатом в кармане. Ни в какой вуз не поступал. Ушел в армию. Отслужил и — на телевидение, осветителем...

— Как же осветитель отважился стать музыкальным обозревателем!

— Я был уже режиссером политического вещания, делал с друзьями «Взгляд», когда мы организовали телекомпанию «ВИД» и требовалось выпускать еженедельную популярную программу о музыке. Вот я и взялся за это: сперва как режиссер, потом стал ведущим.

— Ты любишь музыку!

— Нет, телевидение. А меломаном никогда не был, да и не стал им. У меня дома магнитофон-то появился полгода назад.

— Твой имидж — суровый блондин в черных очках — возник случайно!

— Если ты занимаешься своим делом, случайно ничего возникнуть не может. Имидж я сам придумал... Я очень серьезно отношусь к эфиру и не считал себя вправе вести «Обоз». Нужно, чтоб передачу вел человек, который умеет это делать. А потому был найден такой вот ход... Хорошо сказал Володя Матецкий: «Когда я тебя увидел, то понял: это единственный человек, который рожу свою не хочет светить». К сожалению, на ТВ очень многие приходят, чтобы именно «светить рожу».

— Откуда взялись твои интригующие очки!

— Купил.

— И все!! А романтическая история!..

— Ну напиши, что мне посоветовал такой стиль Андрей Макаревич, когда мы с ним были в далекой Греции.

— А в Греции, как известно, «все есть»!..

— Нет, в Греции мне только посоветовали, а купил-то я

их в Турции. В то время я вел «Обоз» в других очках, но программа шла второй месяц, и не поздно было поменять.

— Я не случайно спрашиваю тебя об униформе: судя по передаче, «картинке» ты уделяешь серьезнейшее внимание.

— Конечно, очень хочется быть стильным — и по видеоряду, и по содержанию. Быть ироничным, немного сентиментальным. Обращаться к чувствам. Хочется быть правдивым, конечно... Мы не идем по легкому пути — по пути скандала и «желтизны», стараемся соблюдать хороший консерватизм... Искусство ТВ во многом зависит от формы, а сейчас в угоду «убойности» материала в эфире появилась грязь: брак по свету, по звуку, черные дыры...

— Тебе ли волноваться!! «Музыкальный обоз»! Ты выглядишь о'кей! — как поется в одной из твоих «отбивок». Иван Демидов держит съемочную группу в «ежовых рукавицах»!

— Я не самый мягкий начальник, может быть, не всегда справедливый. Но я горжусь, что в «Обозе» профессиональная команда, «костяк» держится.

— Извини, вернись немного назад. Увидев тебя на улице без очков, я разволновался: уж не продал ли ты их с аукциона!

— Не раз предлагали мне выставить их на аукцион. Думаю, еще рановато это делать. Хотя подобное обязательно должно происходить в шоу-бизнесе. Алла Борисовна могла бы выставить на аукцион прядь своих волос, Антонов — первую гитару, ну а я — черные очки. Идеально, если вся прибыль пошла бы на какие-то достойные цели... А вообще я заложник своего имиджа. Глупо, конечно, но в солнечную погоду мне уже очки надеть нельзя: начинают узнавать.

— Самое время вспомнить о зрителях. Конечно «общую температуру по больнице» определить нельзя, но все же, каким ты представляешь рядового «обозника»!

— Наш средний зритель теперь совершенно другой, чем был год назад. При этом не он изменился, а передача затронула другие слои населения. Прежде мы были всеядны и не педалировали на каком-то конкретном жанре, а сейчас «Обоз» нагружен музыкой про-

порционально зрительской заинтересованности в ней. Прежде всего молодежи, конечно. Если 80 процентов аудитории любит попсу, то как бы это ни было обидно приверженцам иных стилей и направлений, именно такое соответствие будет в моей передаче. Телевидение не имеет возможности представить каждому музыкальному жанру по отдельной программе, приходится делать винегрет.

— А что ты слушаешь сам!

— Это профессиональный секрет. Людям, работающим в шоу-бизнесе, имеющим влияние на конъюнктуру рынка, не стоит давать своих оценок. Я слушаю практически все, что слушает среднестатистический пассажир моего «Обоза». Работа такая...

— А для души!

— Для души я стараюсь либо смотреть, либо читать. Была бы такая возможность, я всю жизнь провел бы у телевизора. И терпеть не могу, когда телевизионщики говорят: да я этот ящик и не смотрю!

— Наверное, им стыдно за свою продукцию! А вот «Обоз» понравился даже японской молодежи. Не хочешь выкатить его на международную арену!

— Нет, не хочу. Не думаю, что я такой квасной патриот. Не буду бить себя в грудь и кричать, что мне на их мнение наплевать. Просто моя передача — для российской и русскоязычной молодежи всего Содружества. Музыка — это та сила, которая еще может объединить нашу разваливающуюся страну. А вообще мое желание, чтобы фан-клуб «Обоза» заменил комсомол! Вот бы совместить музыку с молодежным союзом без всей этой дурацкой идеологии. И провести первый съезд «Обоза»!

— Это интервью появится в еженедельнике, когда позади у тебя будет «Тень буревестника», а впереди не менее крупный концерт — памяти Виктора Цоя. Или, как ты называешь их, «площадки «Обоза»... Планы у тебя, Иван, большие...

— Странно, если б у меня были планы на уровне сельской дискотеки! К тому же пока реализована только треть того, что есть для «Обоза» в этой голове...

Беседу вел
Иван РАСПОПОВ.